

На правах рукописи

БЕЛОУС Наталья Анатольевна

**КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС В КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Краснодар – 2008

BELOUS Natalia Anatolievna

**CONFLICT DISCOURSE IN THE COMMUNICATIVE SPACE:
SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS**

10.02.19 – Theory of Language

Abstract of the thesis
for the degree
Candidate of Philology

Krasnodar – 2008

Работа выполнена на кафедре общего и классического языкознания
Тверского государственного университета.

Научный консультант:

заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук,
профессор Романов Алексей Аркадьевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Морозова Оксана Николаевна
доктор филологических наук, профессор
Фанян Нелли Юрьевна
доктор филологических наук, профессор
Факторович Александр Львович

Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в ___ на заседании
диссертационного совета Д 212.101.08 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук в Кубанском государственном университете по
адресу: 3500040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского
государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.В.Баклагова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено системному описанию семантических и прагматических аспектов конфликтного дискурса в диалогическом пространстве человека говорящего.

Изучение диалогического пространства является одной из современных проблем коммуникативного и когнитивного направлений лингвистики, достижения которых позволяют все более детально выявлять особенности взаимоотношений языка и человека мыслящего и говорящего в рамках человеческого речевого поведения. Соответственно в лингвистике все более увеличивается объем антропоцентрического направления, благодаря чему стало возможным отметить растущий уровень вербальной агрессивности современного человека. Язык и паравербальные явления, как средства, обслуживают коммуникацию во всех ее разнообразных проявлениях – как при согласованном общении, так и во время конфликтных диалогов.

Указывая на **степень изученности проблемы**, следует отметить, что прагматическая характеристика вербальной коммуникации, связанная с эффективностью реализации языковых знаков в плане воздействия речевой интеракции на поведение коммуникантов в условиях конкретных ситуаций различного характера, является предметом изучения ряда отечественных и зарубежных ученых (Арутюнова, 1999; Алефириенко, 2005; Апресян, 2003; Кусов, 1999; Леонтьев, 1969; Падучева, 1986, 1996; Романов, 1979, 1985, 1988, 2002, 2005; Сусов, 1986, 1990; Спивак, 1977; Austin, 1961, 1963; Downes, 1977; Fraser, 1975; Gale, 1976; Searle, 1962, 1975, 1977; Strawson, 1964). В поле внимания исследователей успешной вербальной коммуникации попадают такие явления, как коммуникативная неудача, коммуникативная помеха, коммуникативный сбой, коммуникативный провал, языковой конфликт. Подготовка к исследованию заставила обратиться и к таким проблемам как: осмысление общих программ и способов человеческого поведения; теоретические и практические описания различных фрагментов и параметров конкретных моделей поведения, выявление вербальных и невербальных коррелятов, передаваемых в процессе коммуникации значений; семантический анализ невербальных знаков в их сопоставлении с естественно-языковыми знаками, в частности определение явных и обнаружение скрытых смыслов единиц различной природы, которые замещают или сопровождают языковые знаки в акте коммуникации; социолингвистические и психолингвистические разработки, направленные на распознавание по различным ключам психологических состояний и эмоций людей, отношения человека к другим людям и к окружающему миру; невербальное оформление коммуникации – в рамках этих проблем не/вербальная коммуникация рассматривалась как сложное целое, состоящее из взаимосвязанных элементов и частей, то есть как система. Лингвистика стремится разработать методики и описать особенности преимущественно

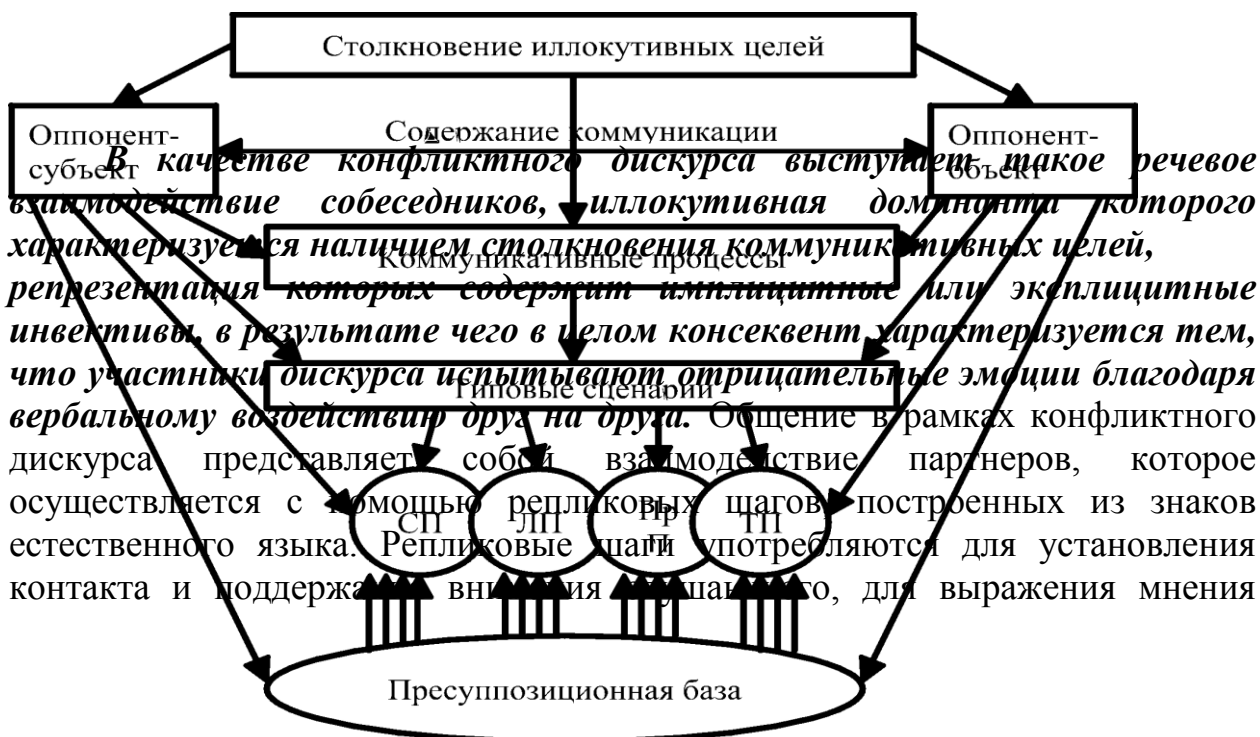
феномена коммуникативного успеха, и никто системно не рассматривает его обратную сторону, а именно – рассогласованную интеракцию. Речевые конфликты лишь постепенно входят в сферу лингвистических исследований, где стали появляться новые понятия, связанные с непривычными для классической лингвистики аспектами использования языка. Это такие понятия, как инвективное функционирование языка и его проявления - обида, оскорбление, угроза, а также понятия языкового манипулирования, речевой агрессии и лингвистической экологии, что обуславливает появление сравнительно новой отрасли лингвистического знания – психолингвистической конфликтологии, представленной пока в единичных работах. Основой зарождения психолингвистической конфликтологии стала социальная психолингвистика, центральная область наблюдений которой – сфера повседневной межличностной коммуникации языковых личностей. С целью выявления лингвистических составляющих некоторыми исследователями предпринимаются попытки грамматического и синтаксического анализа письменного конфликтного текста. Речевые конфликты как способ изучения межкультурных противоречий становятся объектом анализа интеркультурной психолингвистики.

Актуальность обращения к теме особенностей конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве объясняется наличием устойчивого интереса к проблемам конфликта как такового в рамках различных научных дисциплин и отсутствием систематического описания этого феномена с позиций коммуникативной лингвистики. Проведенный широкий анализ мировой и отечественной литературы, а также научные контакты со многими учеными, работающими в разных областях коммуникативной лингвистики, дают нам основание утверждать, что настоящая диссертация представляет собой первое систематическое научное изложение основ анализа конфликтного дискурса. В ней впервые в отечественной и, как кажется, мировой лингвистической традиции ставится цель выявления особенностей речевого поведения в конфликте, и решается целый ряд важных конкретных задач. Обратимся лишь к некоторым из рассматриваемых в диссертации теоретических и практических проблем: усовершенствование понятийного аппарата и метаязыка коммуникативной лингвистики; обоснование теоретической необходимости вводимых понятий; выявление и описание ранее совсем не изучавшихся или не до конца изученных единиц, категорий и оппозиций паралингвистики и прагмориторической парадигмы; установление аналогий и структурных сходств между не/вербальными феноменами речевого конфликтного поведения; инвентаризация основных функций жестов в конфликтных коммуникативных ситуациях; проверка выдвигаемых гипотез и допущений на экспериментальном материале; описание универсальных стратегий, обнаружение и анализ закономерностей, а также формулировка правил речевого и невербального (жестового) поведения языковой конфликтной личности, относящихся к повседневной конфликтной коммуникации.

Как предмет лингвистического исследования, конфликтный дискурс – область практически неизученная: остается открытым вопрос о функциональной роли речевых конфликтных произведений собеседников в рамках динамической модели диалогического общения; недостаточно исследованы конфликтные дискурсивные практики в ходе реализации субъектами речевых действий регулятивной деятельности как набора функционально-прагматических единиц – регулятивов, предназначенных решать конкретные коммуникативные задачи в конфликтной речевой интеракции, которая может реализовываться в дискурсивных образованиях, построенных в соответствии с функционально-семантическим представлением конфликтного дискурса.

Наше исследование проводится в свете решения общей лингвистической задачи – различения контекстов конфликтного дискурса и случаев их прагматического употребления. В прагматической характеристике языковых единиц воплощается их функциональная специфика, которая и определяет собственно содержание конфликтного дискурса, интенции и рецептивные способности оппонентов конфликтного дискурса в конфликтном дискурсе. Речевое поведение в конфликтном дискурсе характеризуется многообразием форм, языковой манифестацией ролевых исполнений, спецификой норм и правил интерактивной деятельности собеседников, на которые опирается рассогласованная речевая коммуникация. За основу описания вербальных конфликтных ситуаций различного порядка и уровня взята динамическая модель согласованного общения (Морозова, 2005), которая строится на основе коллективного, игрового (по упорядочению конкретных шагов) продвижения партнеров к разрешению обозначенных (заявленных в начале диалога каждым из участников) претензий (претензия на лидерство, претензия на инициативу, претензия на объем кодекса доверия и т.п.) и целей.

Схема. Модель функционирования КД.

говорящего о предмете разговора, для обращения к слушающему с предложением, просьбой, для выражения различных эмоциональных состояний при отстаивании своих интересов. Выражение направленных эмоций обладает прагматическим характером: заставить адресата что-либо сделать, оказать на него воздействие в нужном говорящему русле, выполнить просьбу, лишить уверенности, вызвать сомнение, активизировать ингибиторы агрессии и т.д. Целенаправленное усиление высказывания средствами языкового выражения рассчитано на определенную речеповеденческую реакцию адресата. Взаимодействие общающихся сторон в конфликтном дискурсе возможно в том случае, если партнеры могут влиять друг на друга, и это влияние упорядочено в единый процесс, правила которого можно регулировать.

Объектом предлагаемого исследования является речевое поведение оппонентов конфликтного дискурса в типовых моделях конфликтного дискурса. **Предметом** исследования выступают семантические и прагматические аспекты речевого поведения оппонентов в конфликтном дискурсе.

Цель нашей работы: определить типы и принципы конфликтного речевого поведения оппонентов конфликтного дискурса, чтобы выявить специфику применения ими различных средств для создания и реализации пресуппозиционной базы конфликтного дискурса в типовом коммуникативном пространстве. **Круг задач**, поставленных в диссертации, определяется двойственным подходом к конфликтному дискурсу как к основному предмету анализа. С одной стороны, сюда включаются задачи, связанные с оценкой речевого поведения говорящего человека, а с другой, — задачи, связанные с оценкой функционирования модели конфликтного дискурса: определить понятие "конфликтный дискурс"; построить модель конфликтного дискурса; разработать типологию ситуаций конфликтного общения; выявить особенности функционирования каждого типа конфликтного дискурса в процессе развертывания и свертывания конфликтной интеракции; описать семиотическое пространство конфликтного дискурса; систематизировать общие функциональные характеристики конфликтного дискурса как типологической разновидности классического коммуникативного акта в диалогическом пространстве; обнаружить факторы, обуславливающие зарождение, развитие и разрешение конфликта на разных этапах диалогической интеракции; представить характеристики конфликтных дискурсивных практик как регулятивных действий, поддерживающих и останавливающих конфликтное речевое общение; выделить прагматические и семантические особенности конфликтных дискурсивных практик; рассмотреть лингвистические характеристики конфликтного дискурса; проанализировать ролевые и не/вербальные характеристики языковой конфликтной личности.

Для реализации цели и задач нашего анализа в качестве **минимальной речевой единицы** рассматриваются речевые противостояния, т.е. конфликтный дискурс. Следующие два диалога являются образцами

анализируемых единиц. Принятые условные обозначения: (ИД) – иллокутивная доминанта, арабские цифры в круглых скобках указывают на последовательность репликовых шагов оппонентов конфликтного дискурса; жирным шрифтом выделены конфликтные маркеры.

Диалог 1. (Гоголь 1982: 415) Пресуппозиционная база: оппоненты диалога – O1 – Иван Иванович, O2 – Иван Никифорович; O1=O2; приятели, полдень, дом O2.

O2: *Позвольте, Иван Иванович; ружье вещь благородная, самая любопытная забава, притом и украшение в комнате приятное... (1)*

O1: *Вы, Иван Никифорович, **разносились так** со своим ружьем, как **дурень с писаною торбою**, - сказал Иван Иванович с досадою, потому что действительно начинал уже сердиться. (1a)*

O2: *А вы, Иван Иванович, **настоящий гусак**. < ... > Иван Иванович весь вспыхнул. (2) (ИД)*

O1: *Что вы такое сказали, Иван НикифоровичN – спросил он, возвысив голос. (2a) (ИД)*

O2: *Я сказал, что **вы похожи на гусака**, Иван Иванович! (3)*

O1: ***Как же вы смели**, сударь, позабыв приличие и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именемN (3a)*

O2: *Что ж тут поносногоN **Да чего вы**, в самом деле, так размахались руками, Иван ИвановичN (4)*

O1: ***Я повторяю, как вы осмелились**, в противность всех приличий, назвать меня гусакомN (4a)*

O2: ***Начхать я вам на голову**, Иван Иванович! Что вы так раскудахталисьN (5)*

O1: *Так я ж вам объявляю, – произнес Иван Иванович, – **что я знать вас не хочу!** (5a)*

O2: *Большая беда! **Ей-богу, не заплачу от этого!** – отвечал Иван Никифорович. (6) < ... >*

Диалог 2. (Hallstrom, 2003: x/ф “Chocolat”) Пресуппозиционная база: оппоненты – O1: Vianne, мать; O2: Anouk, дочь - подросток; O1>O2; очень раннее утро; спальня.

O1: *Time to go. (1) (mother touched the shoulder of her daughter)*

O2: *I'm **not** going. (1a) (the girl doesn't open her eyes)*

O1: *Well, it's hard for me, too. (2)*

O2: *Pantoufle hates this. (2a) (the girl cries)*

– С. 8 –

O1: *Stop that. Please put it on. (3) (the woman turned pale)*

O2: *I **hate** you. (3a)*

O1: *You're entitled. I said - put it on. Well, then, **do** it yourself! (4) (the woman gives the pile of clothes to the girl)*

O2: ***I can't!** (4a) (ИД) (the girl cries)*

O1: *Get up. (5) (ИД) (the cheeks of the woman are getting blushed)*

O2: *I have a bad leg like Pantoufle. (5a)*

O1: **Stop that. Get up.**(6) (the woman takes the toy away & throws it to the corner)

O2: *Pantoufle can't walk. I can't walk.*(6a)

O1: **Walk. Walk!**(7) (the woman cries, pushing the girl to the doorway)

O2: *You're hurting me.*(7a)

O1: *Well, stop being...*(8)

O2: *Let me go! It's not fair!*(8a)(the girl cries)

O1: **Stop it!**(9) (the woman shouts)

O2: *I'm not going!*(9a) (the girl sits on the step of a staircase)

O1: *It's... Stop it!*(10)

Диссертационное исследование выполнено на **материале** русских вербальных (устных и письменных) текстов конфликтного дискурса, хотя аналитический обзор и анализ идей, многие выводы и результаты, выдвинутые и полученные в диссертации, опираются также на данные английской коммуникативной культуры (общий объем – 4800 диалогов, в том числе 2457 на русском языке и 2343 – на английском (с переводом)). Данные речевого конфликтного поведения англоговорящих субъектов используются для типологического сопоставления отдельных явлений или дешифровки некоторых деталей модели функционирования конфликтного дискурса, которая в многих своих проявлениях обладает универсальным характером. Разнообразный характер источников исследования объясняется многогранностью и популярностью объекта исследования в человеческом обществе.

Особенности подхода к изучению проблемы. В силу всех указанных выше обстоятельств решение большинства поставленных в диссертации задач потребовало обсуждения новых теоретических проблем, восполнения имеющихся концептуальных и терминологических пробелов, использования оригинальных практических приемов и рассмотрения методологических оснований анализа с их последующей эмпирической проверкой. Настоящая диссертация содержит анализ именно тех аспектов конфликтного дискурса, которые позволяют апробировать новые подходы к изучению элементов коммуникативного пространства. В диссертации принят подход, заключающийся в анализе разнообразных не/вербальных единиц, что предполагает исследование семантических, прагматических и синтаксических соотношений и особенностей их совместного функционирования в конфликтном дискурсе. В диссертации показаны различные возможности лингвистического и семиотического анализа конфликтного дискурса. Важной особенностью работы является то, что каждый из основных подходов обусловил свои приоритеты изучения, которыми стали – языковая конфликтная личность; содержание репликовых шагов и разновидности их регулятивов; функционирование модели конфликтного дискурса и доминирующие стратегии его развертывания. При исследовании всех единиц конфликтного дискурса, на пересечении указанных методов возникает новое системное представление об его структуре, характеристиках, формах его функционирования в разговорной

среде и способах языкового выражения конфликта. Необходимость именно такого подхода определяется логикой всего предшествующего этапа развития научных исследований в области изучения коммуникации, подготовившего тот корпус задач, методов и подходов, который сформировался в этой сфере знания.

Методологической основой анализа конфликтного дискурса является теория регулятивной деятельности и лингвопрагматический подход, представляющий собой сочетание семантического, прагматического и когнитивного видов анализа языкового общения в конфликте. В работе использовались как собственно лингвистические, так и общие семиотические методы анализа: контекстный анализ, функциональный анализ не/вербальных единиц речевого конфликтного поведения, метод декомпозиции, заключающийся в разложении сложных структур дискурса на более простые составляющие (доминанты, регулятивы), метод толкований, предполагающий вывод целого ряда особенностей коммуникативного поведения не/вербальных единиц из их семантики, сравнительно-сопоставительный метод, состоящий в поиске тождеств, сходств и различий в концептуальном и смысловом устройстве элементов модели функционирования конфликтного дискурса, а также в средствах и способах их не/вербального выражения, метод прогнозирования, основанный на перспективном прогнозе поведения того или иного элемента в заданном контексте, и некоторые другие методы. Конфликтный дискурс исследовался при использовании общенаучного гипотетико-дедуктивного и описательно-аналитического методов; а также методов – функционального анализа, семантической и прагматической интерпретации. Кроме того, применялись социально-контекстуальные методы с указанием ролевых проявлений участников конфликтного дискурса. Антропоцентрический подход обеспечил возможности использования достижений наук пограничных лингвистике для всесторонней оценки языковой личности в рамках человеческого речевого поведения. Коммуникативно-прагматический подход позволил выявить лингвистические причины и следствия разновидностей конфликтных дискурсов, рассмотреть конфликтный дискурс в рамках различения контекстов конфликтного дискурса и случаев их прагматического употребления. Исследованы конфликтные дискурсивные практики в ходе реализации субъектами речевых действий регулятивной деятельности как набора функционально-прагматических единиц – регулятивов, предназначенных решать конкретные коммуникативные задачи в конфликтной речевой интеракции, которая реализуется в дискурсивных образованиях, построенных в соответствии с функционально-семантическим представлением конфликта.

Научная новизна. Диссертация впервые в научной практике обращается к системному исследованию конфликтного дискурса. В ней содержится анализ совсем новых для коммуникативной лингвистики фактов и привлекается новая информация для установления характеристик конфликтного речевого поведения. В результате построена не описательная,

лишь фиксирующая запреты, разрешения или предпочтения, а объяснительная модель функционирования конфликтного дискурса. Кроме того, научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что впервые: предложено конкретное решение ранее не изученной проблемы системной характеристики особенностей конфликтного дискурса в диалогическом пространстве; описаны особенности конфликтного дискурса как комплексного семиотического знака; выделены критерии для определения типов конфликтного дискурса; проанализированы коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический и социокультурный аспекты речевого конфликтного поведения; выявлены лексико-грамматические, семантические и прагматические свойства конфликтного дискурса; определена специфика конфликтной языковой личности; систематизированы стратегические принципы развертывания конфликтного дискурса и тактики выхода из конфликта; выбранная для исследования модель функционирования конфликтного дискурса рассмотрена в рамках целостного функционально-семантического представления типового иллокутивного фрейма, отражающего весь спектр регулятивных отношений между партнерами конфликтного диалогического взаимодействия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конфликтная коммуникация является системно организованной: последовательные интерактивные проявления говорящего и слушающего в виде совокупности дискурсивных практик основываются на определенных правилах. Базой этих правил является сумма языковых, энциклопедических и иллокутивных знаний (последние занимают центральную позицию в системе конфликтного дискурса и находятся в определенной взаимосвязи с другими разновидностями знаний).

2. Коммуникативный регистр нельзя считать релевантным формуле конфликта "Я вам заявляю/бросаю вызов, потому что Вы не...". Любой локомотивный (формообразующий) потенциал может актуализировать структуру репликового шага, закрывающего формулу. План содержания конфликтного дискурса определяется разнообразием причин, формирующих языковую картину мира неконфликтной личности. План выражения содержит не только отдельные маркеры, но и дискурсивные комплексы, характеризующиеся единицами разных языковых уровней.

3. Базой для реализации конфликтного дискурса, предполагающей создание/разрушение, использование/игнорирование, а также совершенствование регулятивных правил и воплощающих их норм, стандартов и навыков в виде комплекса дискурсивных практик, является лингвориторическая парадигма.

Это теоретическая модель, которая объясняет практическую технологию вербальной конфликтной коммуникации, т.е. набор конкретных приемов и алгоритм их действия в конфликтном дискурсе. Такая методологическая база позволяет выявить закономерности возникновения маркеров конфликтной интеракции.

4.Классификация "пристроек" (термин проф. Романова А.А.) позволяет выявить элементы вербального маркирования языковой конфликтной личности. Характеристики речевого поведения оппонента конфликтного дискурса, его коммуникативные цели и элементы психологического дискомфорта представляют собой отличительные признаки модели конфликтного дискурса как системы организованной последовательности интерактивных проявлений, которые необходимы личности говорящей для того, чтобы вносить свой коммуникативный вклад в развитие\угасание конфликта.

5.Персональная не\осознанная оценка оппонентами своего речевого поведения определяет языковое проявление их личного состояния дискомфорта в модели конфликтного дискурса и является источником реализации целевых программ развития или угасания конфликта. Целевой критерий позволяет выделить различные типы конфликтного дискурса.

6.Разнообразие вариантов репрезентации всех диалогических реплик непредсказуемо, но описание механизма регулятивной деятельности оппонентов конфликтного дискурса дает возможность детерминировать особые коммуникативные регулятивы конфликтного дискурса.

7.Особые коммуникативные регулятивы конфликтного дискурса возможно классифицировать по их функциональности как: регулятивы-гармонизаторы, нейтральные регулятивы и регулятивы – "искры", регулятивы – "пламя", регулятивы – пролонгаторы и нек. др. Все названные единицы выступают в качестве маркеров конфликтного взаимодействия партнеров по совместной реализации типовой цели конфликтного дискурса.

8.Эмоционально-экспрессивная лексика, используемая для характеристик оппонента, обычно не отличается разнообразием; наблюдается тенденция к ограниченности и устойчивости круга слов, употребляемых в этой роли, что способствует стиранию их конкретного значения и развитию лишь самого общего отрицательного эмоционального содержания. В конкретной речевой ситуации конфликтного дискурса эмоциональное содержание слов, используемых в обращении к оппоненту и для характеристики его интенций, может приобретать новые оттенки вплоть до противоположной эмоциональной окраски.

Теоретическая значимость. В диссертации строится интегральное описание основных структурных элементов функционирования модели конфликтного дискурса в рамках единой научной идеологии и общих концептуальных установок, в их соотношении друг с другом и с естественным языком коммуникации. Определяются состав этих элементов, характерные особенности их внутренней организации и закономерности функционирования, проводится изучение важнейших механизмов запуска/остановки в модели функционирования конфликтного дискурса. Именно в таком интегральном описании представляется теоретическая новизна проведенного исследования. Кроме того, в теоретическом плане значимость проведенного исследования заключается в том, что: оно суммарно развивает теорию речевой деятельности в частном

лингвистическом плане и представляет собой вклад в общую теорию прагматики общения; изучение функционально-семантических характеристик конфликтного дискурса позволяет осмыслить процесс управления речевым конфликтом в диалогической интеракции и расширяет представление о соотношении коммуникативной и ситуативной семантики; указывает на возможность использования инструментария прагмалингвистики на анализ изменений семантического и когнитивного тезауруса человека говорящего посредством регулятивов; предьявляет аргументы в пользу анализа регулятивной функции языка.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения ее основных выводов и методик анализа при разработке теоретических курсов, посвященных проблемам дискурсивного анализа, семантике и прагматике общения, теории диалога, при чтении спецкурсов по речевому этикету. Результаты исследования уже успешно использованы при разработке коммуникативно-ориентированной методики преподавания английского языка, а так же могут быть применены для преподавания русского языка как иностранного. Содержащийся в диссертации анализ основных стратегий и тактик погружения в конфликтное коммуникативное пространство и успешного избавления от возможности быть втянутым в конфликтный дискурс, наряду с описанием специфических особенностей не/русского диалогического поведения может оказаться полезным всякому человеку, который в устной коммуникации пользуется не/вербальным языком и который хотел бы за счет более глубокого понимания любого языка и повышения уровня языковой компетенции увеличить эффективность своего общения с другими людьми.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** на заседаниях кафедры общего и классического языкознания Тверского государственного университета в 2006 – 2008 годах, в докладах и выступлениях на конференциях, в том числе: 19 международных (Тверь, 2005; Кострома, 2006; Алма-Ата, 2006; Тюмень, 2006; Барнаул, 2006; Самара, 2006; Тверь, 2006; Стерлитамак, 2007; Астрахань, 2007; Ростов-на-Дону, 2007; Ульяновск, 2007; Краснодар, 2007; Алма-Ата, 2007; Армавир, 2007; Казань, 2007; Вырица, 2007; Челябинск, 2008; Кемерово, 2008; Белово, 2008); 6 всероссийских (Оренбург, 2006; Ставрополь, 2007; Самара, 2007; Челябинск, 2007; Астрахань, 2007; Ульяновск, 2007), 4 региональных (Ульяновск, 2003; 2004; 2005; 2008), 1 интернет-конференция (Ставрополь, 2007); 7 - опубликованы в сборниках научных трудов (Тверь, 2004; Тверь 2004; Санкт-Петербург, 2007; Москва, 2007; Новокузнецк, 2007; Тамбов, 2007; Архангельск, 2007); 4 - опубликованы в электронных научных журналах (Тверь, 2006 - 2(3); Тверь, 2006 - 1(2); Челябинск, 2006; Тверь, 2007); 4 - опубликованы в научных журналах (Челябинск, 2006; 2007; 2008; Москва, 2007).

Содержание диссертации отражено в 57 публикациях объемом 58,51 п.л., в том числе: 10 статей в журналах, рекомендованных ВАК: Вестник КГУ (Кострома, 2006), Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета (Санкт-Петербург, 2007), Вопросы когнитивной лингвистики

(Тамбов, 2008), Вестник Волгоградского Государственного Университета (Волгоград, 2008), Известия РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2008), Интернет-журнал Московского государственного университета культуры и искусств (Москва, 2008) (2 статьи), Вестник Московского государственного областного университета (Москва, 2008), Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела (Москва, 2008), Вестник Московского Государственного Университета (Москва, 2008).

На основе полученных результатов изданы: *учебное электронное пособие* по английскому языку, рекомендованное к изданию Научно-методическим советом по иностранным языкам Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного электронного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям (Экспертное заключение обсуждено и утверждено на заседании Президиума НМС по иностранным языкам 24 октября 2007 г. (Протокол 4) НМС РФ); *монография*, рекомендованная к изданию Институтом языкознания РАН РФ.

Структура работы включает введение, пять глав, заключение, библиографический список, состоящий из списка использованной литературы и списка литературных источников; приложение.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во *Введении* обосновывается выбор темы, определяется цель и задачи исследования, устанавливается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика методов и материала исследования, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* “Принципы изучения различных аспектов конфликтного дискурса в диалогическом пространстве” описаны эмпирический материал, состояние проблемы и подходы к изучению конфликтного дискурса; рассмотрены аспекты анализа типовой структуры речевого конфликтного поведения, а именно – коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический и социокультурный аспекты анализа речевого конфликтного поведения.

Во *второй главе* “Структурно-семантическая организация конфликтного дискурса” описаны лексико-грамматические, семантические, прагматические и функциональные свойства конфликтного дискурса, а так же его строевые особенности как комплексного семиотического знака.

Глава третья “Специфика речевого поведения языковой личности в конфликтном дискурсе” посвящена выявлению специфики ролевых, не/вербальных, а так же семиотических характеристик языковой конфликтной личности.

Глава четвертая “Инвариантная модель конфликтного дискурса” репрезентирует конфликтную ситуацию как референт инвариантной модели конфликтного дискурса, выявляет ее конститuenty и дает характеристику

иллокутивных действий речевого произведения в конфликтном дискурсе. Кроме того, в главе четвертой предложена типология конфликтного дискурса.

В *главе пятой* “Стратегические принципы развертывания конфликтного дискурса” систематизированы стратегии и тактики речевого поведения оппонентов в конфликтном дискурсе.

В *Заключении* представлены результаты проведенного исследования и определены перспективы дальнейших исследований в предлагаемом направлении.

Оценка состояния проблемы изучения конфликтного дискурса выявила роль процесса глобализации в развитии навыков коммуникации, и указала на необходимость сочетания деятельностного подхода с антропоцентрическим.

Анализ сходств и различий в определении "конфликта" эксплицировал содержание понятия "конфликт" в целом. Рассмотрение особенности не\русского не\вербального поведения и регулятивных характеристик конфликтных дискурсов позволило выделить аспекты различия понятий "конфликтный дискурс" и "текст конфликта": структуру дискурса составляет ряд этапов (вступление в речевой контакт, выдвижение инициальной темы разговора и ее ратификация, смена ролей в ходе коммуникативного акта, смена темы разговора, выход из коммуникативного акта), каждый из которых обусловлен комплексом внешних и внутренних факторов.

Определены лингвистические причины конфликтного дискурса и его прагматическая природа в рамках социально-ролевых и межличностных отношений: конфликт – парный поведенческий акт, специфическое взаимодействие – конфронтация – одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации, и возникновение их антипатии друг к другу. В нарушение конвенциональных норм общения, чувство антипатии эксплицируется и когнитивные расхождения вербализуются в некорректной форме.

При анализе типовой структуры конфликтного дискурса рассмотрен коммуникативный аспект анализа речевого конфликтного поведения и характеристика фаз речевого конфликта. Выделены особенности типов пресуппозиций конфликтного дискурса. Оценка функционального назначения фраз конфликтного характера выявила доминантные пресуппозиции конфликтного дискурса (прагматическую и ситуационную) и особенности иллокутивных целей его оппонентов конфликтного дискурса (одержать коммуникативную победу любыми средствами, не\учитывая интересы собеседника).

Коммуникативный регистр речи конфликтного характера – модель речевой деятельности, обусловленная точкой зрения оппонента конфликтного дискурса, инициирующего конфликт, и его коммуникативными интенциями, располагает определенным репертуаром конфликтных маркеров в сочетании с другими языковыми средствами и реализуется в конкретном фрагменте текста. Учитывая коммуникативный

аспект анализа речевого конфликтного поведения, следует рассматривать регистр, к которому принадлежит конфликтный маркер или сопутствующее ему слово, следует иметь ввиду определенные условия конфликта или ситуацию общения. Конфликтный дискурс формирует: поле дифференциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются прямым и намеренным столкновением коммуникативных целей субъектов); поле потенциальных единиц (дискурсов, которые характеризуются непрямым и ненамеренным столкновением коммуникативных целей субъектов).

В ходе систематизации лингвистических и семантических аспектов конфликтно-дискурсивных практик выяснилось, что конфликтный коммуникативный акт является коммуникативным событием, который имеет параметры, характеризующие классический коммуникативный акт (фазовая структура, типологические составляющие (фреймовое представление; сюжет; речевой жанр)).

КД обладает своими специфическими свойствами: КД является структурным элементом конкретного интерактивного пространства; КД организуется по правилам структуры типового интерактивного пространства и репрезентирует единицы ее составляющие, и взаимоотношения между ними; КД представляет собой набор не/стандартных поведенческих актов, используемых оппонентами; диалогическая коммуникация КД сопряжена с определенной системой сигналов, каждый из которых связан с конкретной конфликтной ситуацией и конкретным типом информационного пространства; КД как система сигналов подчинен их нормативному использованию, заданному типовым интерактивным пространством, в котором "разыгрывается" тот или иной фреймовый сценарий; диалогическая коммуникация в КД почти всегда строго регламентируема и последовательна в чередовании ходов-цепочек в рамках типового иллюкативного сценария; КД имеет полифункциональный характер; одна из функций КД выражается во фреймо-организующей роли его единиц, которые формируют "боевой" настрой оппонентов КД в диалогическом пространстве на конфликтный тип взаимодействия, мобилизуют и корректируют их установки в соответствии с выбранным или заданным типом интеракции.

КД, как и любой другой дискурс, представляет собой комплексный вид деятельности, включающий в себя коммуникативно-социальную, коммуникативно-регулятивную и интерактивную деятельность участников диалогического взаимодействия.

Структура КД представлена набором коммуникативных актов, используемых оппонентами для репрезентации столкновения своих намерений: существует некая "ситуация коммуникации", в состав которой входят оппонент-отправитель, имеющий в своем распоряжении какое-либо сообщение, оппонент-получатель этого сообщения и желание отправителя передать свое сообщение (зачастую изначально агрессивного характера) именно этому получателю. Пути передачи такого сообщения имеют как вербальный, невербальный, так и паравербальный характер. Одно и то же сообщение может быть передано с помощью нескольких различных

выражений. Коммуникативные акты в КД практически направлены на организацию определенного действия со стороны оппонента-адресата сообщения относительно получателя такого сообщения или на его готовность, предрасположенность к такому действию, которое призвано внести определенный коммуникативный вклад в развитие КД.

Нравственно-воспитательное значение комплекса коммуникативных актов в КД основано на прямых (65% - 70% от общего количества корпуса примеров) или косвенных (30% - 40%) проявлениях этических, нормативных и социальных установок общающихся оппонентов. Социально-идеологическое значение коммуникативного акта столкновения обеспечивается прямым или косвенным участием идеологических — в широком смысле этого слова — установок, представлений, оценок, экспектаций, входящих в мировоззренческую систему оппонентов КД.

КД включает в себя всю совокупность факторов, определяющих взаимодействие оппонентов диалогической коммуникации и использование в этом взаимодействии языковых средств. Используя языковые средства в процессе КД, оппоненты репрезентируют языковую картину мира в виде определенных, сформированных образов действительности, своего рода "функционально-семантических представлений", которые являются субъективно осмысленными, переработанными, идеализированными представлениями о ней.

Названные представления формируются: (1) в процессе диалогического взаимодействия; (2) в процессе смыслового восприятия речевого материала.

Реализуя набор коммуникативных актов, которые по содержанию противоречат содержанию коммуникативных актов оппонента, оппонент-отправитель сообщения стремится вызвать в ментальном пространстве оппонента-адресата нужные или задаваемые образы (псевдо/агрессивного характера) из действительности типового интерактивного пространства с помощью фонетических, кинестических знаков, устойчиво связанных в системе языка и общего коммуникативного опыта с определенными значениями конфликтного характера.

В диалогической коммуникации отражается только определенная часть действительности, поэтому соответствующий компонент коммуникативного акта как единицы КД можно определять как ситуацию, под которой понимается некий фрагмент действительности, познаваемый, осмысленный, описанный и преобразуемый в ходе отдельного акта речевой коммуникации в КД. Между коммуникативным образом ситуации конфликта, которая предстает в виде целой совокупности представлений о событиях, и ее функционально-семантическим представлением в КД наблюдается относительное сходство. Коммуникативная ситуация является субъективной деятельностью оппонента, определяющейся его мировоззрением, коммуникативным и жизненным опытом, целями и задачами, которые он стремится реализовать в процессе КД со своим оппонентом. Следовательно — оппоненты, ситуация, предмет конфликта и речевые действия, направленные на отстаивание своих противоречивых интересов есть компоненты КД,

представляющего собой набор коммуникативных актов с установкой на борьбу с оппонентом и его интересами.

Конфликтный дискурс с его многоуровневой структурой создает отрицательное пространство межличностного диалогического взаимодействия. Отрицательное денотативное пространство речевого общения и факторов, обуславливающих зарождение, развитие и разрешение конфликта обладает определенными семиотическими характеристиками. Описаны ситуации-схемы речевого взаимодействия в конфликтном дискурсе, перлокутивный эффект которого может быть условно определён как "неуспешное взаимодействие", что является одним из признаков конфликта.

Структура конфликтного дискурса является двухкомпонентным образованием, первый компонент – сами участники интеракции, второй компонент – условия языковой и не языковой среды. При развёртывании той или иной ситуации, или фрейма, происходит взаимодействие оппонентов конфликтного дискурса в данных условиях.

Развёртывание фреймов может происходить в обычной последовательности, то есть согласно выбранному оппонентом конфликтного дискурса сценарию, а иногда ход обычной последовательности нарушается вследствие различия в стереотипном поведении и вследствие того, что оппонент совершает речевые действия, выходящие за рамки сценария, выбранного его партнёром, и, как результат, происходит собственно конфликт.

Рассмотрение процессуального аспекта конфликтного дискурса позволило выделить три основные фазы – 1) начальная фаза, 2) фаза эскалации, 3) фаза интеграции, т.е. классифицировать фазы развития конфликта на основе анализа различных точек зрения относительно этого момента.

Исследование фазы эскалации позволило выявить особенности тактико-стратегических ходов оппонентов конфликтного дискурса, а также выделить ряд специфических языковых единиц, употребляемых участниками в процессе взаимодействия и классифицировать их, определить их функциональную значимость.

На фазе эскалации выявлены специфические языковые единицы, употребляемые участниками в процессе взаимодействия друг с другом: 1) единицы субъектного характера, 2) единицы предикатного характера. К 1 группе относятся обращения, которые могут быть представлены: а. вербальными высоко экспрессивными средствами (грамматическая форма выражения – в русском языке: имя существительное; в английском языке – имя существительное \ имя существительное + имя прилагательное); б. вербальными средствами с функцией названия (грамматическая форма выражения – имя собственное). Ко 2 группе относятся "перформативы" – они же оказались доминантными предикатами в конфликтной интеракции.

Лексические свойства перформативов конфликтного дискурса представлены двумя категориями: 1) категорией формы (в рамках данной категории выделены полная и неполная формы перформативных единиц); 2)

категорией содержания (выделены особенности внутренней структуры перформатива по её соотнесенности с аспектами иллокутивного действия и с экстралингвистическими аспектами речевого эпизода). Наиболее распространены перформативные единицы с функциями утверждения влияния и проявления власти (с целевым назначением приказа и требования), прояснения причин, доказательств, сообщений (с целевым назначением утверждения) и с функцией принятия установки (с целевым назначением пожелания, желания, извинения).

В структурной организации конфликтного дискурса определены основные типы иллокутивной доминанты конфликтного дискурса (в корпусе примеров они представлены в следующем соотношении: декларатив – 48%, регулятив – 41%, директив – 8%, дескриптив – 3%) и их зависимость от социально-психологических предпосылок, составляющих ситуационную пресуппозицию конфликтного дискурса.

Когнитивный агент конфликтного дискурса обладает специфическими характеристиками. В рамках исследования когнитивных структур выявлены девиационные и нормальные когнитивные структуры, характерные для оппонентов конфликтного дискурса. Ролевой статус конфликтующих сторон находится в рамках "нападающий – защищающийся". При анализе типовой структуры конфликтного дискурса рассмотрен когнитивный аспект анализа речевого конфликтного поведения и когнитивная структура конфликтного дискурса. Определено, что когнитивная структура конфликтного дискурса является ключевым элементом коммуникативно-социального поведения, на которое оказывают влияние три аспекта деятельности человека говорящего (когнитивная деятельность; компетенция – способность интерпретировать акты сознания; конкретное знание / результат когнитивной деятельности) и его социальное познание. Оппоненты конфликтного дискурса обладают характерными типами индивидуального познания, обусловленные различиями в системах потребностей, которые оказывают влияние на формирование компонентов когнитивной структуры конфликтного дискурса.

Объяснение речевых процессов можно получить только через экспликацию связей языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки. Фрейм "конфликт" представляет собой стереотипную ситуацию и включает в себя обязательные слоты, отражающие компоненты объекта: ситуации; участников конфликтной ситуации, чьи коммуникативные интересы находятся в противоречии; столкновение коммуникативных целей, когнитивных позиций, точек зрения, выявляющее их противоречие и несоответствие; речевые действия одного из участников конфликтной ситуации направленные на изменение поведения или состояния собеседника; ущерб, который наносится речевыми действиями одного участника и который испытывает другой в результате указанных речевых действий. Дополнительные компоненты фрейма "конфликт" могут быть представлены следующими слотами: временная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации и вносящая обман в коммуникативные ожидания одного из участников

речевого общения; третье лицо, которое может не быть непосредственным участником конфликта, но быть подстрекателем. Выбор того или иного варианта сценария зависит от типа личности участников конфликта, их коммуникативного опыта, коммуникативной компетенции, коммуникативных установок и предпочтений. При взаимодействии уровней личностей оппонентов конфликтного дискурса происходит столкновение, обусловленное различиями, прежде всего, в системе когнитивных знаний кантов. Система фреймов, сформированная в когнитивной базе оппонента-инициатора конфликтного дискурса, отличается от системы фреймов, сформированной в когнитивной базе второго оппонента по ряду признаков. Определены критерии, позволяющие выделить типы и принципы речевого поведения оппонентов конфликтного дискурса в конфликтном общении: несогласованность социальных ожиданий; когнитивный диссонанс; напряженная социально-психологическая обстановка; наличие/отсутствие расхождения когнитивных структур у оппонентов конфликтного дискурса, обусловленное их возрастными и гендерными особенностями; респондентная агрессия; социально-ролевые характеристики оппонентов конфликтного дискурса; характер возникновения конфликтного дискурса; наличие языковых конфликтных маркеров; пресуппозиционная база; семантическое наполнение иллюкутивной доминанты; стиль речевого общения; уместность форм высказывания.

При анализе типовой структуры конфликтного дискурса рассмотрен лингвокультурологический аспект речевого конфликтного поведения и выделены особенности этнокультурных моделей конфликтного поведения, где этнолингвокультурный фактор является регулятором речевого конфликтного взаимодействия, а языковой код конфликтопровокационным моментом в ситуации общения. Этнокультурное пространство охарактеризовано как регулятив восприятия действительности, частью которой является человеческое конфликтное общение; и описаны лингвокультурные характерные признаки речевого конфликтного поведения англоязычных и русских индивидов; и проявление этих признаков на языковом уровне при сравнении коммуникативной нормативности и речевого конфликтного действия (на примерах различного отношения субъектов конфликтного дискурса к понятию "греха" и этнокультурной специфики политического дискурса конфликтной окраски, как образца нарушения норм), где показано, что отсутствие общей системы миропредставления порождает критическое пересечение духовных миров индивидуумов. Анализ конфликтного речевого жанра показывает, какие языковые средства выбирают конфликтующие стороны в зависимости от своих интенций, намерений и целей. Сценарий закрепляет стандартный набор способов действий, а также их последовательность в развитии коммуникативного события; речевой жанр строится по известным тематическим, композиционным и стилистическим канонам, закрепленным в лингвокультуре.

При анализе типовой структуры конфликтного дискурса рассмотрен социокультурный аспект речевого конфликтного поведения. Определены функциональные особенности конфликтного дискурса в рамках социальных институтов, институциональная специфика и сфера проявления конфликтного дискурса. Доказано, что признаком речевых действий оппонента-инициатора конфликтного дискурса являются обязательные коммуникативные отклонения.

Установление отрицательного денотативного пространства речевого общения выявило элементы институциональной номинации, собственно номинации, факультативной номинации объекта конфликтного дискурса и актуализировало социальный аспект конфликтного дискурса в языке на уровне лексем и на уровне синтаксических конструкций.

Межличностная вовлечённость оппонентов конфликтного дискурса в процесс общения предполагает наличие языковых и социолингвистических потребностей в информации. Степень активности в поддержании конфликтного характера диалогического взаимодействия неравнозначна. Привилегированность статуса инициатора по отношению к статусу адресата предоставляет оппоненту конфликтного дискурса, инициирующему конфликт, с его точки зрения, право на совершение конфликтных действий; более низкая статусная позиция ограничивает его в выборе эксплицитных конфликтных маркеров; признаваемая обоими оппонентами конфликтного дискурса; равноположенность социальных статусов создает предпосылки для свободной реализации инициатором своего коммуникативного намерения в конфликтной форме. Выражению этого воздействия всегда способствуют синтаксические, семантические и функциональные особенности репрезентации социального аспекта конфликтного дискурса.

Все языковые системы основываются на семиотической способности человека, процесс семиозиса конфликтного дискурса теснейшим образом связан с процессом коммуникации, осуществляемом его участниками. Конфликтный дискурс является комплексным знаком в силу особенных характеристик своего означающего и означаемого, которые в свою очередь могут являться полноценными знаками в семиотическом пространстве диалога. Элементами структуры семиотического пространства конфликтного дискурса являются: участники конфликтного дискурса, речевое взаимодействие которых совершается на базе определенных пресуппозиций; участники конфликтного дискурса эксплицируют иллокутивные действия и репрезентируют иллокутивную доминанту – центр конфликтного дискурса; границы конфликтного дискурса определяются перлокутивным эффектом иллокутивных действий по представлению оппонентами конфликтного дискурса своего коммуникативного намерения.

Функциональная специфика, которая определяет содержание конфликтного дискурса, воплощается в прагматической характеристике его языковых единиц. Прагматическая перекодировка моделирует новых адресата / адресанта на протяжении выявления оценки обозначаемого с помощью маркированных единиц. Семиотическое пространство

конфликтного дискурса формируется вербальными знаками, которые являются основной движущей силой, запускающей механизм конфликтного дискурса в рабочее состояние. План выражения семиотического пространства конфликтного дискурса состоит также из паравербальных и невербальных знаков.

Отличительной чертой прагматических отношений оппонентов конфликтного дискурса является наличие явной, скрытой неосознанной агрессивности. Основу конфликтогенного сознания оппонентов конфликтного дискурса составляют стереотипы, ориентация, предпочтения, тесно связанные с враждебностью. Речеповеденческими актами субъектов конфликтного дискурса являются символические действия агрессивного характера. Направленность конфликтного дискурса связывается с ролью, исполняемой каждым из оппонентов конфликтного дискурса, иллюкутивные намерения которых противоположны. Участники-субъекты конфликтного дискурса находятся в состоянии противоборства. Языковые средства представления "враждебности" являются семантической основой функционирования означаемого конфликтного дискурса. Семиотическими символами конфликтного дискурса можно считать шумное публичное место, такое как базар или площадь. Ориентационная характеристика семиосферы конфликтного дискурса представляется комбинацией векторов, указывающих на динамику его развития. При пояснении ориентационной модели семиосферы конфликтного дискурса необходимо обращаться к разновидностям пространственной метафоры. Интеграция вербальных, невербальных знаков и поведенческих актов участников\субъектов конфликтного дискурса могут трансформировать модель под воздействием ряда условий и факторов, которые также формируют явный и скрытый характер конфликтного дискурса.

Система целостного подхода к семантической единице позволила описать объем понятия конфликтности в человеческом дискурсе и выделить семантические единицы конфликтного дискурса, их гиперонимические признаки. Возникающие синтагматические и ассоциативные отношения обладают значениями в силу действия всей системы фрейма конфликтного дискурса, и напрямую связаны с признаком конфликтности, который является доминирующим в семантической основе конфликтного дискурса. Дифференциальные семы конфликтного дискурса отображают фрагменты перцептивно воспринимаемой области, т.е. объем понятия конфликтности в человеческом дискурсе. Поле потенциальных сем конфликтного дискурса формируется его лексико-грамматическими и прагматическими маркерами. Интенсивность распределения и причины появления конфликтных маркеров (которые могут иметь не/вербальный, имплицитный и эксплицитный характер) зависят от иллюкутивных намерений оппонентов конфликтного дискурса и от влияния условий пресуппозиционной базы на содержание его иллюкутивной доминанты. Оценка наличия конфликтных маркеров в содержании репликовых шагов оппонентов использована в качестве критерия типологии конфликтного дискурса.

Проанализированные маркеры являются показателем отношений между партнерами, форматором стратегической доминанты, эксплицируют иллокутивную предназначенность репликовых шагов, выступая в роли иллокутивно-тематических ориентиров в КД, являются в ряде случаев коннекторами указанного профиля и рассматриваются партнерами в качестве своеобразных скрепов между репликовыми шагами на уровне диалогического периода в КД. Ввиду своей полифункциональности (провоцируют вербальное проявление различных чувств и эмоций) и частотности в КД маркеры могут конкурировать с другими интерактивными показателями (невербальными) проявления регулятивной деятельности партнеров по конфликтному общению.

Лексическая и грамматическая многозначность, омонимия, динамичность, вариативность, отсутствие естественной связи между "означаемым" и "означающим" следует считать причинами возникновения конфликтогенных маркеров. Семантический корпус инвективов оппоненты конфликтного дискурса используют в прагматических целях.

Функционально-семантическое представление высказывания опирается на условия (предварительные; условия интенционального выражения: условия пропозиционального содержания (УПрС), условия иллокутивности (УИ) и условия внутреннего состояния говорящего (УВС), определяющие истинность целевого назначения конкретного выражения; условия ожидаемого действия), которые предшествовали появлению речевого акта, регламентирующего столкновение интенций. В нашем случае говорящий и слушающий всегда есть оппоненты (O1 и O2). Рассмотрим семантическую специфику некоторых представителей высказываний противоречивых целей O1 и O2. Так, высказывание ("**Я** абсолютно\частично **против** твоих намерений") может быть описано следующим образом:

Сопrotивляться (O1, O2, p) — УПрС —> фактуализация (p)

Сопrotивляться (O1, O2, p) — А (предварительные условия)-1 —> предполагать (O1, быть в состоянии (O2, воспринимать (оценивать(- O2, p)));

Сопrotивляться (O1, O2, p) — А-2 —> предполагать (O1, [не извиняться (O1, O2, p) — не воспринимать (- O2, p)]);

Сопrotивляться (O1, O2, p) — УГ —> не желать (O1, не воспринимать (O1, p);

Сопrotивляться (O1, O2, p) — УИ —> порицать (O1, не признавать (O1, не сожалеть (O1, p)));

Сопrotивляться (O1, O2, p) — УОД —> намереваться (O1, казуировать (O1, становиться (не удовлетворять (- O2, p))).

Кроме того, в ФСП: а) принцип коммуникативной заинтересованности - взаимный, б) сотрудничество - любое, в) отношения между оппонентами конфликтного дискурса по социально-ролевому статусу - любое. Кодекс доверия предполагает принятие истинности в совершении акта столкновения коммуникативных целей оппонентов.

Конфликтный дискурс в функционально-семантическом представлении включает в себя иллокутивный, тематический и манифестационный уровни.

Единицами уровней, формирующих функционально-семантическое представление конфликтного дискурса, являются: тематического уровня – пропозиция (актуализированная оппонентом конфликтного дискурса в конфликтном речевом контексте); иллокутивного – иллокутивный акт; лексико-синтаксического манифестационного – языковые средства, выбранные оппонентами конфликтного дискурса для обмена репликовыми шагами.

Конфликтный дискурс характеризуется наличием иллокутивных намерений участников конфликтной интеракции, определенным набором пропозиций, а так же пресуппозиционной базой, которая обеспечивает устойчивость показателей целостности конфликтного дискурса. Иерархия взаимоотношений между составляющими иллокутивной структуры дискурса задается фреймовым сценарием реализации типового иллокутивного потенциала. Матрицу функциональных особенностей составляют осознанно провоцируемые и непреднамеренные конфликтогенные элементы. По характеру интенционального взаимодействия собеседников коммуникативные конфликтные ситуации разнообразны. Конфликтный дискурс как вид когнитивной структуры реализуется в конфликтных фреймовых сценариях, реализующих прежде всего интерактивную и когнитивную иллокутивную функцию (аргументативах, констативах, реквестивах и проч.); и частично – в сценариях, представляющих декларативно-экспрессивный и контактивно-регулятивный коммуникативно-прагматический тип иллокутивной функции (экспозитивах, регламентативах). Функциональные особенности конфликтного дискурса позволяют выделить типы конфликтного дискурса, определяемые особенностями речевого поведения оппонентов конфликтного дискурса: конфликтный дискурс, характеризуемый неуправляемым взрывом потенциальной энергии и спонтанный конфликтный дискурс, затрагивающий нравственно-психологический аспект взаимоотношений оппонентов конфликтного дискурса. Корпус примеров позволяет указать на характерные сценарии конфликтного дискурса: комиссивный сценарий декларативно-экспрессивного дискурса; сатисфактив в составе контактивно-регулятивного фрейма; редко встречаются регламентивы, как варианты контактивно-регулятивного фрейма; еще реже встречаются аргументативы - при участии в конфликтном дискурсе оппонент-лидер для достижения своих целей часто использует директивный фрейм, тогда как оппонент конфликтного дискурса, вовлеченный в конфликт, для реализации своих иллокутивных намерений старается разрушать коммуникативный план собеседника. Конфликтный дискурс обусловлен сбоем в кооперативной деятельности между участниками, когда один из них не вносит свой вклад в совместную цель диалога и отказывается от взаимодействия по конкретному направлению вообще. Роли оппонентов конфликтного дискурса в ситуации конфликтного дискурса предполагают наличие оппозиции субъектов интеракции, чьи социальные и полоролевые превосходства либо нивелируются, либо преувеличиваются благодаря деятельности механизма конфликтного

дискурса. Ролевая позиция конфликтной языковой личности как инициатора позволяет задавать и схему воздействия, и средство воздействия на партнера по общению, что и формирует ее особые ролевые позиции.

Особенность названных ролевых проявлений ведущего (чаще конфликтная языковая личность) и ведомого оппонента в конфликтном дискурсе заключается в относительной неконстантности исполняемых ролей в течение всего процесса конфликтного дискурса, в отличие от других ролевых проявлений, например, статусности, инициативности и заинтересованности. В условиях конфликтного дискурса каждый из ее участников может обладать специфическим набором коммуникативных ролей.

Лингвистические методы позволили выделить среди людей говорящих и описать среднестатистическую конфликтную языковую личность и составить ее языковой портрет, выделяя ее отличия от обыкновенной языковой личности посредством описания ее вербальных характеристик и невербальных способов репрезентации конфликтной языковой личности. Структура конфликтной языковой личности имеет свои особенности. Ролевые проявления инициативности, лидерства, организаторства, статусности и нормативной предписанности (прескрипторства) относятся к интерактивно-стратегическому уровню реализации вербальных составляющих диалогического взаимодействия в КД.

На прагматическом уровне: коммуникативные цели, задачи, мотивы конфликтной языковой личности непременно сталкиваются с целями собеседника – это наглядно проявляется в несовпадении фреймов, выбранных говорящими или сценариев, в случае, если общение протекает в рамках одного фрейма. Для конфликтной языковой личности характерна неадекватная реакция – мгновенно отрицательная, провоцирующая шантаж, реакция на инъюнктивы, при этом конфликтная языковая личность склонна сама употреблять инъюнктивы в чрезмерном количестве, и демонстрировать отсутствие доверия к собеседнику, демонстрируя вербальную агрессию и неподчинение требованиям и просьбам собеседника. Конфликтная языковая личность нечаянно/нарочно представляет иллокутивное намерение саркастического/грубого содержания и сразу же оговаривается ("Я шучу" / "к слову пришлось"), чем выдает свою неискренность и враждебный настрой. Конфликтной языковой личности присущ синдром спорщика, т.к. она постоянно подозревает угрозу и пытается укрепить свое положение, возражая собеседнику; стремление оборвать собеседника настолько резко и грубо, насколько это только возможно; перейти на "ты – общение" независимо от того, уместно это или нет.

Конфликтная языковая личность часто отказывается от взаимодействия по конкретному направлению вообще, используя манеру игнорирования статуса собеседника или стремление возразить на каждую реплику собеседника.

Конфликтная языковая личность формирует особую разновидность

иллокутивной доминанты, отличающейся наличием императивных глаголов инвективного содержания типа, которые зачастую употребляются в форме второго лица ед. ч., когда ситуативная пресуппозиция требует употребления их во втором лице мн. ч., инвективных слов и выражений и других характерных элементов лексикона, из которых складывается вербально – семантический уровень, в котором также преобладают инъюнктивы (принуждения), экспозитивы (угрозы).

Лексико-семантический уровень структуры эксплицирует невозможность конфликтной языковой личности общаться с собеседником, не оскорбляя его. Границы типа конфликтной языковой личности определяются вербальными характеристиками, которые составляют ее языковой портрет. Отличительные лексические маркеры, употребляемые конфликтной личностью в дискурсе – инвективная или обценная лексика (в 9,75% примеров), эпитеты с отрицательной коннотацией (в 70% примеров), широкое употребление отрицательных частиц (в 95 % примеров). Тезаурус конфликтной языковой личности наполнен табуированными элементами языка, которые складываются зачастую в эллиптические синтаксические конструкции, в неполные нераспространенные, чаще восклицательные и вопросительные по цели высказывания предложения. К синтаксическим маркерам можно отнести частое употребление простых предложений наравне со сложноподчиненными (придаточные причины, следствия и т.д.); неполных предложений, побудительных конструкций (в 26% примеров); также использование незавершенных предложений из-за перебивания предложений (в 12 % примеров). Высказывания произносятся с необоснованными синтаксическими требованиями повышением тона голоса, предложения в составе репликовых шагов могут не договариваться конфликтной языковой личностью до конца или содержать плеоназматические повторы, произвольно членимые на синтагмы, не удерживающие в своем составе смысл высказывания. Речевое поведение изобилует грамматическими и фонетическими отклонениями от принятой языковой нормы: возражений, вызванных нежеланием быть обманутым; фамильярного обращения; использованием указаний местоимением третьего лица на присутствующего при разговоре; внезапный переход с "вы – общения" на "ты – общение"; грубого обрывание императивным глаголом инвективного характера попыток говорящего продолжить высказывание своей мысли.

На лингво-когнитивном уровне особенности проявляются в том, что конфликтная языковая личность из речи своего собеседника выбирает определенные маркеры-конфликтогены, перечень которых конфликтная языковая личность определяет сама и стремится в процессе общения обогатить свою речь этими же конфликтогенами, определяя их для себя как провокационные слова. Когнитивный уровень определяется спецификой отражения явлений действительности и представляет собой основу тезауруса личности, в котором запечатлена система языковых знаний о мире. На когнитивном уровне характеристики конфликтной языковой личности

связаны с особенностями интерпретации языковых знаков, формирующих языковую картину мира конфликтной языковой личности.

Анализируя вербальную составляющую конфликтного дискурса нужно учитывать и визуальный компонент представления информации, который может спровоцировать возникновение конфликтного дискурса. Невербальные характеристики конфликтной языковой личности характеризуются наличием явной\скрытой агрессии, которые можно условно классифицировать следующим образом: симптомы состояния конфликтной языковой личности; сигналы процесса и особенности голосового оформления сообщения. В конфликтном дискурсе в большинстве случаев можно определить роль инициатора на начальной стадии конфликтного дискурса еще до непосредственного столкновения коммуникативных интенций оппонентов конфликтного дискурса. К невербальным способам репрезентации конфликтной языковой личности можно отнести: непроизвольное ее устремление вперед; громогласность; резкое движение в сторону от говорящего; манера говорить нарочито медленно; периодическое повышение тона голоса во время разговора. Среди соматических и "ситуационных" признаков наиболее часто встречаемыми в корпусе анализируемых примеров являются следующие: изменение темпа, высоты голоса и темпа речи (70% примеров), изменение цвета лица - покраснение или бледность(32% примеров), усиленная артикуляция (19% примеров). В процессе визуальной коммуникации происходит комплексное объединение топоном. Такое организованное объединение топоном конфликтной языковой личности в виде комплексного знака, отражающего исходный период психологической направленности внимания с целью овладения личностью топонимическим пространством, можно назвать эгональным дискурсом визуальной коммуникации конфликтной языковой личности. Конфликтная языковая личность - носитель определенного конфликтного имиджа, топономы которого, могут управлять предвосхищениями окружающих и заставляют их воспринимать конфликтную языковую личность как таковую. Эти визуальные знаки соотносятся с определенной оценкой у окружающих по принципу оппозиций бинарных пар: нравится/ не нравится. Конфликтный имидж предполагает возникновение защитной реакции, носящей отрицательный характер у собеседника. Закрепление в сознании другого человека образа конфликтной языковой личности достигается определенными приемами и технологиями. Необходимо "правильно" разместить такой образ конфликтной языковой личности в топонимическом пространстве координат габитуса. Определенные топономы выступают связующими звеньями между конфликтной языковой личностью как носителем конфликтного имиджа и окружающим обществом, которое анализирует этот имидж. Кроме номинативной функции имидж должен информировать и о содержательной стороне конфликтной языковой личности. Соматическая основа имиджа конфликтной языковой личности позволяет учитывать при его формировании: иконичность образа конфликтной языковой личности; индексность имиджа; наличие потребности

в конкретном имидже конфликтного содержания. Активность конфликтной языковой личности проявляется, в первую очередь, в самом индивидуальном семиотическом тезаурусе используемых визуально-коммуникативных знаков, который имеет: содержание, полноту, структуру. Любой визуальный знак в конкретном конфликтном дискурсе не/вольно воздействует на: его участников, направление векторов развития конфликтного дискурса и весь его семиозис. Однако отметим, что конфликтная языковая личность может изменять означаемое конфликтного дискурса, т.е. меняться ролями с адресатом в зависимости от того, на каком отрезке модели конфликтного дискурса оказываются оппоненты конфликтного дискурса, решая свои коммуникативные задачи, которые могут возникать спонтанно на каждом из упомянутых отрезков. А также семиотические характеристики конфликтной языковой личности могут усиливать/ослаблять процесс развития конфликтного дискурса в зависимости от ситуации, личностных психологических характеристик конфликтной языковой личности, от объема ее лингвистического и семиотического тезауруса. Составленный языковой портрет усредненной конфликтной языковой личности обладает динамичным изменчивым характером, т.к. каждый новый конфликтный дискурс обогащает этот портрет новыми деталями.

В языке имеется конфликтогенный потенциал, свойства и особенности, которые создают огромное количество помех, сбоев, недоразумений, приводящих субъектов коммуникации к конфликту. Единицей референции модели конфликтного дискурса в мир объективной действительности является ситуация. Наличие ситуации обуславливает существование конфликтного дискурса, и механизмом его хода является функционирование модели конфликтного дискурса. Анализ конфликтного речевого взаимодействия между англоязычными, и между русскоязычными оппонентами конфликтного дискурса позволил выделить определенное сходство особенностей возникновения конфликта. Критерий типологии конфликтных ситуаций для конфликтного дискурса – значимые пресуппозиции, которые создают объективную платформу взаимодействия участников интеракции.

Конфликтная ситуация представлена в нескольких измерениях, обобщение которых позволило предложить типологию конфликтных ситуаций (выделено 9 типов). Коммуникативная ситуация – динамический процесс, который состоит из трех неразрывно связанных компонентов (предшествующий контекст, коммуникативный акт и перлокутивный эффект), причем каждый из них можно дифференцировать на отдельные составляющие и рассматривать как изолированно, так и с учетом всех остальных компонентов коммуникативной ситуации.

Речевой эпизод целевого конфликтного действия в его полном объеме включает в себя Ф-структуру конфликтного типа взаимодействия, условия ее не/возможной применимости и контекст общих действий конфликтного характера, на фоне которых осуществляется реализация действий оппонентов конфликтного дискурса, образующих структуру такого типа.

Контекст общих действий подразделяется на макродействия (выбор\нечаянное попадание в конфликтную ситуацию, имидж и паралингвистические характеристики агрессивного оппонента конфликтного дискурса) и предварительные действия каждого из оппонентов конфликтного дискурса до обмена репликовыми шагами вообще и на этапе подготовки к вступлению в речевое общение.

Модель конфликтного дискурса как структура включает в себя набор особых компонентов. Ф-структура конфликтного дискурса – субфрейм в котором есть компоненты: ядро; набор типовых форм речевых действий; речевой эпизод; оппоненты конфликтного дискурса; цель, план и консеквент. Общий контекст конфликта и фреймовое ядро имеют свои компоненты. Модель конфликтного дискурса функционирует благодаря свойствам иллокутивной доминанты, которые эксплицируются соотношением иллокутивной силы и иллокутивного потенциала. Наиболее частотными типами иллокутивных доминант по результатам составления прагматограмм являются директивный и декларативно - экспрессивный типы. Иллокутивный потенциал конфликтного дискурса обладает разными способами экспликации. Иллокутивные доминанты русскоязычного и англоязычного участников конфликтного дискурса мужского пола схожи, но вариативны в женских речевых шагах. Можно выделить следующие варианты иллокутивной доминанты "противостояние": "намеренное противостояние путем оскорбления партнера по коммуникации"; "намеренное нанесение обиды путем оскорбления друзей и родственников партнера по коммуникации"; "намеренное противостояние путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия"; "ненамеренное противостояние путем оскорбления партнера по коммуникации"; "ненамеренное противостояние путем оскорбления друзей и родственников партнера по коммуникации"; "ненамеренное противостояние путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия"; "переживание "открытого" противостояния с объективацией противостояния в речи"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем оскорбления партнера по коммуникации"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем оскорбления друзей и родственников партнера по коммуникации"; "переживание "открытого" противостояния со сменой ролей и ответным нанесением обиды путем невыполнения ожидаемого партнером по коммуникации действия".

Реализация инвариантной модели конфликтного дискурса – комплексная интерактивная цепь многошагового речевого эпизода. Принадлежность участников конфликтного дискурса к социальному статусу не релевантна. В конфликтном дискурсе контакты между участниками такого взаимодействия порождают столкновения, вызванные противоречиями взглядов, интересов, точек зрения, целей двух сторон. Практически любой речевой жанр может развиваться по двум противоположным сценариям – кооперативному и конфронтационному – в зависимости от речевых условий.

К таким условиям относятся интенции и прагматические цели оппонентов конфликтного дискурса. В зависимости от них говорящий предпринимает разнообразные коммуникативные шаги как релевантные фрагменты речевого жанра, которые формируют необходимую для него тональность общения. Специальные – иллокутивные, энциклопедические, языковые – знания партнеров играют определенную роль в структуре фреймовой организации типового конфликтного дискурса. Нейтральность, конфликтность и согласованность в действиях участников как формы кооперации не выступают в однозначном соответствии с равенством, доминантой или подчинением в плане реализации своих стратегических целей и коммуникативных задач.

Коммуникативный опыт языковой личности, ее языковая компетенция, индивидуальные языковые привычки и другие качества могут обострить коммуникативные помехи и довести ситуацию до конфликтной, где говорящий предпринимает разнообразные коммуникативные шаги, формирующие конфликтную тональность общения.

Конфликтный дискурс как тип человеческого взаимодействия невербально реализует ситуацию и социально-психологические характеристики оппонентов конфликтного дискурса, экстралингвистические средства позволяют различать соматические знаки; фонетические, лексические, синтаксические маркеры выражают вербальную реализацию остальных составляющих моделей конфликтного дискурса. Таким образом, способы репрезентации конститuentов инвариантной модели конфликтного дискурса: вербальный – план, действие, речевое событие, типовая форма, ядро; невербальный – ситуация; комбинированный – участники, консеквент, перспектива. Собственно инвариантная модель конфликтного дискурса, включает следующие основные элементы: ситуация, типовая форма, цель, участники, действие, план взаимообусловленных репликовых шагов, речевое событие, ядро, перспективы и консеквент; показывающий взаимосвязь перечисленных элементов. Все особенности модели конфликтного дискурса были выявлены посредством анализа корпуса примеров и легли в основу типологии возможного существования конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве человека говорящего.

Рассматривая процесс КД, осуществляемой по типовому образцу можно выделить типы столкновения коммуникативных интенций оппонентов КД по мере их продвижения от этапа к этапу согласно выбранному фреймовому сценарию: общие ("Не/буду конфликтовать") и частные (тактические). Основной причиной появления речевых конфликтных действий со значением противоборства является несоответствие манифестационного уровня иллокутивному и тематическому аспектам репликового шага. Обострение речевого столкновения оппонентов может быть обусловлено ходовым (иллокутивно-тематическим) противоречием.

Одним из критериев выделения типовых черт КД следует считать сопричастность оппонента, которая определяется оценкой своей/чужой роли в сложившемся или предполагаемом положении дел, и базируется

на фактивности его участия в положении дел, на отрицательной оценке оппонентом своего/чужого участия в таком положении дел и на его роли как источника причины имеющегося положения дел в пропозициональном компоненте. Другим критерием является так называемый предмет конфликта или семантическая сущность сталкивающихся коммуникативных интенций оппонентов. Третьим критерием являются характеристики элементов собственно организации диалогического общения. Таковы базовые критерии классификации, которая представляет все многообразие КД как группу межличностных и содержательных КД, обладающих признаками продолжительности, ситуационной обусловленности, места, прагматических отношений, речевого действия, стиля риторического общения и консеквента. Корпус примеров КД позволил детализировать основные критерии выделенных типов КД, и предложить подробное описание каждого типа.

Участники интеракции, социальные условия и условия языковой и неязыковой среды формируют когнитивную базу конфликтной интеракции. Концептуальные базы оппонентов конфликтного дискурса, то есть системы фреймов, проявляются в процессе взаимодействия при использовании участниками конфликтного дискурса особых языковых средств, которые отличаются по ряду признаков институционального и этнокультурного характера. Взаимодействие внутренних связей конфликтной интеракции представляют собой связи между участниками конфликтного дискурса и речевыми действиями, которые они производят.

В силу своих когнитивных знаний и в соответствии с условиями речевого эпизода каждый оппонент конфликтного дискурса по-своему оценивает интеракцию, и в связи с этим он совершает определённые речевые действия в рамках того или иного коммуникативно-прагматического типа взаимодействия, которые ведут к появлению конфликтной интеракции. Оценка речевых действий оппонента – основа, позволяющая оппоненту конфликтного дискурса принять решение в пользу речевого действия в соответствии с тем или иным сценарием для реализации своей стратегической модели.

Динамика инвариантной модели конфликтного дискурса реализуется в стратегиях конфронтации в определенных конфликтных ситуациях общения. Стратегия в КД – обязательное предписание выбрать оппонентами конфликтного дискурса адекватный ситуации и иллокутивным намерениям риторический прием- ход, о котором участники договариваются заранее. При этом сам коммуникативный ход должен быть однозначным, и оппоненту конфликтного дискурса следует знать заранее, какое действие из имеющегося набора в заданной схеме коммуникативных шагов выберет его партнер. Стратегический замысел участника конфликтного взаимодействия определяет выбор приемов его реализации. По типу установки оппонента конфликтного дискурса на конфликтное взаимодействие, можно выделить стратегии кооперации и стратегии конфронтации, в которых реализуется динамический характер инвариантной модели конфликтного дискурса.

В процессе исследования были выявлены особенности стратегических моделей оппонентов конфликтного дискурса. В конфликтном дискурсе стратегии конфронтации имеют разновидности, используемые только инициатором: "танк"; "снайпер"; "взрыв"; "я – тебе ...". В рамках собственно конфликтного дискурса наиболее характерными являются стратегии соперничества и уклонения. В конфликтном дискурсе могут быть использованы манипулятивная и прямая инвективные стратегии. В процессе построения стратегической модели – поединка, нейтрализации, уклонения, упрека, отказа от коммуникации - немаловажную роль играет совокупность интенций оппонентов конфликтного дискурса, в соответствии с которыми он ставит те или иные цели: воздействие, подавление; ослабление воздействия оппонента; конфронтация с оппонентом; неучастие в реализации своих интенций в отношении оппонента конфликтного дискурса.

Относительно особенностей построения стратегических моделей следует отметить момент инициирования конфликта и наиболее распространённые тактики, использованные оппонентами конфликтного дискурса в ходе конфликтного дискурса. При взаимодействии англоязычных оппонентов конфликтного дискурса в 62% инициатором конфликта является участник мужского пола, в 38% - инициатором является участник женского пола; при взаимодействии русскоязычных оппонентами конфликтного дискурса наблюдается прямо противоположная ситуация – лишь в 27% инициатором является участник мужского пола и соответственно в 73% – участник женского пола. У англоязычных участников мужского пола наибольшей популярностью пользуется стратегическая модель, состоящая из речевых действий, принадлежащих к коммуникативно-прагматическим фреймовым типам дескриптив и декларатив (соглашение с точкой зрения оппонента\соглашение с представленной оппонентом его точкой зрения\приведение аргументов в защиту своей точки зрения\попытка ухода из конфликта); у участников женского пола наибольшей популярностью пользуется стратегическая модель – регулятив в сочетании с декларативом (встречная атака\возражение\двойное обвинение и критика оппонента). У русскоязычных участников мужского пола наибольшей популярностью пользуется стратегическая модель, состоящая из директива и дескриптива (мольба, упрашивание\отвлечение внимания\создание эффекта неожиданности \ продолжение "борьбы"); у участников женского пола наибольшей популярностью пользуется стратегическая модель – регулятив в сочетании с дескриптивом (представление факта или аргумента в сочетании с одновременной атакой).

Стратегии поведения оппонентов конфликтного дискурса характеризуются использованием определённых моно- и полииллокутивных комплексов. Важнейшей детерминантой выбора стратегии речевого поведения является ориентированность участников конфликта на свои интересы. В зависимости от совокупности речевого поведения оппонентов в конфликтной ситуации характерными являются стратегии соперничества и уклонения; менее распространёнными – компромисс и сотрудничество.

Понятия "стратегия" и "тактика" взаимосвязаны – стратегии реализуются через различные тактики и различаются между собой по степени обобщенности. Для реализации своих собственных интенций и для осуществления воздействия на оппонента тот или иной оппонент конфликтного дискурса использует набор определённых тактик и языковых средств. Коммуникативная тактика – это конкретные способы реализации стратегии конфликтного дискурса. Для реализации одной стратегии могут быть использованы различные тактики. Основными тактиками поведения в ходе конфликтной интеракции или тактиками воздействия являются: нерациональное убеждение; давление; апелляция; недружелюбное обращение \ заискивание; коалиционная тактика; заключение сделок; введение оппонента в состояние волнения, управление его вниманием, создание эффекта неожиданности, предъявление неотменяемых обязательств; использование "кнута и пряника", введение оппонента в состояние спутанности, метод шантажа, закон бумеранга. Причём следует отметить, что применение тактики апелляции характерно лишь для русскоязычных оппонентов конфликтного дискурса, а англоязычные оппоненты конфликтного дискурса стремятся в ходе конфликтного дискурса в некоторых случаях к заключению сделки в отличие от русскоязычных оппонентов конфликтного дискурса.

Экстралингвистические характеристики личностей оппонентов конфликтного дискурса мужского пола имеют ряд своих особенностей, в числе которых при взаимодействии русскоязычных оппонентов конфликтного дискурса, оппонент женского пола делает упор на "ничтожность", "простоватость" оппонента мужского пола; при взаимодействии же англоязычных оппонентов конфликтного дискурса, оппонент конфликтного дискурса женского пола делает упор на то, что хотя оппонент конфликтного дискурса мужского пола и "ничтожен", но он отнюдь не "глуп" и не "простоват". Также, что касается первой группы специфических языковых единиц, используемых оппонентами в конфликтной интеракции, а именно группы обращений, следует отметить, что в неё входят не только обращения с условной полярностью "+" и "-", но и обращения, которые представляют собой называние оппонента по имени. Называние оппонента по имени – один из тактических приёмов, который в случае взаимодействия русскоязычных оппонентов конфликтного дискурса срабатывает, а в случае взаимодействия англоязычных оппонентов конфликтного дискурса – нет.

Тактики в конфликтном дискурсе могут быть "мягкими" или "жесткими", непосредственного и опосредованного воздействия. При реализации тактик превалируют обращения с условной полярностью и предикатные единицы особого вида – "перформативы". Для выхода из конфликта один и тот же тактический приём в случае взаимодействия русскоязычных/ англоязычных оппонентов конфликтного дискурса не является эффективным. Англоязычные оппоненты конфликтного дискурса используют как скрытые/чистые перформативные единицы, русскоязычные

оппоненты конфликтного дискурса – исключительно скрытые. Характеристика "ничтожности" личности оппонента выражается англоязычными и русскоязычными оппонентами конфликтного дискурса в грамматических структурах, различных по составу: двухкомпонентной и однокомпонентной, но семантические поля используемых денотативных основ инвективов похожи.

В тактиках разрешения конфликтов эксплицируются лингвистические особенности тактик приспособления, компромисса, уклонения, сотрудничества – конфликтные маркеры (неудовлетворенности, раздражения говорящего), отрицательный коннотат при выборе языковых средств, восклицания, семантические компоненты в отношениях оппозиции возможное/невозможное, семантическая абсурдность для формирования основы механизма сравнения понятий.

Элементами риторической модели конфликтного дискурса являются случаи использования ресурсов юмористического характера, которые выполняют как положительную так и отрицательную роль. На разных стадиях конфликта юмор способен выполнять функции: перемотивирования, перехвата инициативы, компенсации. Использование ресурсов юмористического характера может способствовать и более динамичному ходу конфликта при неадекватном восприятии названных элементов речевого поведения оппонентами конфликтного дискурса. Была выделена позитивная роль использования ресурсов юмора, которая проявляется в различных функциях и намерениях участников конфликтного дискурса, использующих юмористические маркеры. Существуют и другие средства речевого поведения, направленные на смягчение агрессивного натиска: тактики – избегания, приспособления, конфронтации, компромисса, сотрудничества; приемы – "перехват" инициативы, условное соглашение, создание иллюзии собственного выбора. Тип конфликтной ситуации определяет использование различных моделей гармонизирующего речевого поведения в конфликтном дискурсе. Практически значимым для потенциально конфликтных ситуаций, ситуаций конфликтного риска и собственно конфликтных ситуациях следует считать вербально проявляемые характеристики модели нейтрализации конфликта. Оппоненты конфликтного дискурса, столкнувшись с отличными от их собственных стремлениями и целями других людей, могут воспользоваться вариациями моделей поведения: подыгрывание партнеру, игнорирование проблемы, интересы дела прежде всего.

Поскольку всякое речевое взаимодействие представляет собой определённого рода семиотическую концептосферу, было отмечено, что отдельные её единицы можно считать комплексным знаком. Кроме упомянутых составляющих элементов, компонент "означаемое" семиотического знака конфликтного дискурса включает в себя набор определённых действий, формирующих индивидуальные модели стратегий, направленных на выполнение поставленных самим оппонентом конфликтного дискурса целей, а также на реализацию интенций, а также

сами цели и интенции каждого оппонента конфликтного дискурса. Компонент "означающее" конфликтного дискурса включает в себя применение особых тактик воздействия, а также употребление специфических языковых единиц с функцией обращения и предикатных единиц особого вида - перформативных высказываний с доминированием последних. Поведение оппонентов конфликтного дискурса в ситуациях конфликтного риска требует от них владения богатым репертуаром конструктивных тактик и умения творчески их использовать. Это высший уровень коммуникативной компетенции человека говорящего, поэтому практически значимым может стать исследование продуктивности тактических решений в каждом отдельном типе КД.

Перспективы проведенного нами исследования заключаются в: поиске элементов возможного моделирования конфликтных ситуаций с учетом наступающих последствий для каждого из участников общения, который может быть или не быть конфликтной языковой личностью; необходимости выделить вербальные маркеры смягчения или усиления противоречий тактико-стратегического и целевого порядка, установить продолжительность и глубину конфронтации между собеседниками в пределах отдельного диалогического хода-цепочки или отдельной фазы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве. Монография [Текст]/ Белоус Наталья Анатольевна. – Москва: ИЯ РАН, УлГУ, 2007. – 246 с. (15,4 п.л.)

Учебно-методическом пособие:

2. Belous N. How to manage human and social conflicts [Electron resource]. (400 Mb)/ Natalya Belous, Natalya Krashennnikova. – Ulyanovsk: UISU, 2007. (15,3 п.л.) Управление межличностными и социальными конфликтами. Учебно- методическое пособие [Электронный ресурс] (400 МБ) /Белоус Наталья Анатольевна, Крашенинникова Наталья Александровна. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2007. (15,3 п.л.)

Научных статьях:

3. Белоус Н.А. Коммуникативная пропасть: фантом или реальность [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Теоретические и прикладные аспекты языкознания. Серия Лингвистика. Выпуск 1(8)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – С. 108-112. (0,5 п.л.)

4. Белоус Н.А. Лингвистическое поле конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Человек лживый. Homo Mendex: игра с личностью или игра со смыслами/ Отв.ред.проф. А.А.Романов. – М.- Тверь: Золотая Буква, ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2004. – С. 137-144. (0,5 п.л.)

5. Белоус Н.А. Семиотический тезаурус языковой личности в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Учебный

дискурс в профессиональной коммуникации/ Отв.ред.: проф. А.А. Романов, проф. С.Н. Махновец. – Тверь: ТОИУУ, ТвГУ, 2004. – С. 68-73. (0,38 п.л.)

6. Белоус Н.А. Коммуникативный статус конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Материалы международной научно-практической конференции// Отв. ред. проф. А.А. Романов. – М. Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005. – С. 112-122. (0,69 п.л)

7. Белоус Н.А. Конфликты в речевой деятельности человека. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Наука и культура России: Материалы научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия/ Самарская Государственная академия Путей и Сообщения. – Самара: СамГАПС, 2005. – С. 120-121. (0,19 п.л.)

8. Белоус Н.А. Типы функциональной доминанты денотативного пространства обоюдного конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Актуальные проблемы лингвистики, транслятологии и лингводидактики. Серия Лингвистика. Выпуск 1(10)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. – Ульяновск: УлГУ, 2005. – С. 15-18. (0,38 п.л.)

9 Белоус Н.А. Психологический аспект конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. Материалы Международной научно-практической конференции "Психология на пути к пониманию человека и социума: новая психическая реальность изменяющейся России", состоявшейся 29-30 марта 2006 года, г.Тверь. – № 2(35). – Тверь, 2006. – С. 31-35. (0,63 п.л.)

10. Белоус Н.А. "Конфликтные" и "мирные", вербальные и невербальные средства реквестива. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// "Наука и культура России", Международная научно-практическая конференция (2006; Самара). 3-я Международная научно-практическая конференция "Наука и культура России", 24-25 мая 2006 г., ч. 2: [посвященная Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]/ редкол.: А.В.Ковтунов [и др.]. – Самара: СамГАПС 2006. – С. 76-78. (0,31 п.л.)

11. Белоус Н.А. Личность в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 3 ноября 2006 г. – Оренбург: Издательство ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 251-256. (0,31 п.л.)

12. Белоус Н.А. Прагматическая валентность в конфликтном дискурсе.[Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Lingua mobilis*. Научный журнал. №4. – Челябинск: ГОУ ВПО "Челябинский государственный университет", 2006. – С. 58-66. (0,5 п.л)

13. Белоус Н.А. Некоторые психологические особенности игрового пространства конфликтного дискурса [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал "Мир лингвистики и

коммуникации". – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2006. – №2 (3). – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,43 п.л.)

14. Белоус Н.А. Прагматическая неравноположенность в конфликтном дискурсе. [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал "Мир лингвистики и коммуникации". – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2006. – №2 (2). – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,52 п.л.)

15. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс и межкультурная коммуникация: к вопросу о прагматической неравноположенности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 70-77. (0,5 п.л.)

16. Белоус Н.А. Соматическая специфика языковой конфликтной личности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Елена Николаевна Губенко, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 77-81. (0,31 п.л.)

17. Белоус Н.А. Языковые маркеры конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 149-158. (0,63 п.л.)

18. Белоус Н.А. Семантическая классификация инвективной лексики. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 229-237. (0,56 п.л.)

19. Белоус Н.А. Типология иллокутивных сценариев инвективного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Алексей Петрович Костяев, Алексей Аркадьевич Романов, Лариса Алексеевна Романова// Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции. 9-11 октября 2006 г., г. Тюмень. Часть 1 – Тюмень: ИГИ ТГУ, 2006. – С. 237-245. (0,56 п.л.)

20. Белоус Н.А. Прагматическая неравноположенность в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Художественный текст в диалоге культур: Материалы международной научной конференции,

посвященной Году Пушкина в Казахстане, 4-6 октября 2006 г.: в 2-х частях. Ч. 2. – Алматы: Казак университеті, 2006. – С. 191-197. (0,5 п.л.)

21. Белоус Н.А. К вопросу о свойствах слов в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Lingua mobilis*. Научный журнал. №2(6). – Челябинск: ГОУ ВПО “Челябинский государственный университет”, 2007. – С. 51-56. (0,44 п.л.)

22. Белоус Н.А. Лингвистические рассуждения о культурных особенностях конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Десятые Ефремовские чтения. Концепция современного мировоззрения. К столетию со дня рождения И.А. Ефремова. Сборник научных статей. – Санкт-Петербург: Издательство “ЛЕМА”, 2007. – С. 77-80. (0,31 п.л.)

23. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс: лингвокультурные особенности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Научное обозрение. №1. – Москва: “Наука”, 2007. – С. 114-117. (0,5 п.л.)

24. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в контексте межкультурной коммуникации. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// IV Международная научно-практическая конференция “Концепция преподавания и исследования иностранных языков, литератур и культур” (материалы). Материалы международной конференции. Армавир, 9-10 февраля 2007 г. – Армавир: АГПУ, АЛЛУ, 2007. – С. 76 - 82. (0,81 п.л.)

25. Белоус Н.А. Релевантные ролевые характеристики говорящей личности в контексте конфликтной ситуации. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Текст и контекст в языковедении: Материалы X Виноградовских чтений: 15-17 ноября, 2007г.: в 2х частях. Ч. II/ ответственный редактор Е.Ф.Киров. – М.: МГПУ, 2007. – С. 103-108. (0,38 п.л.)

26. Белоус Н.А. Психолингвистические особенности маркеров в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение/ Труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4-7 мая, 2007г.) Том 2. – Казань: ИЯ РАН, ИЛИ РАН, КГУ, 2007. – С. 230-232. (0,63 п.л.)

27. Белоус Н.А. Ситуационная пресуппозиция конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Функциональный анализ значимых единиц русского языка/ Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 2. – Новокузнецк: КГПА, 2007. – С. 130-135. (0,38 п.л.)

28. Белоус Н.А. Аспекты языковой картины мира конфликтной личности. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Язык и толерантность. Международная конференция “Ахановские чтения” под эгидой МАПРЯЛ (материалы докладов и сообщений)/ ответственный редактор Э.Д.Сулейменова, Алмата: Казак Университеті, 2007. Т.2. – С. 20-26. (0,38 п.л.)

29. Белоус Н.А. Разновидности иллокутивной доминанты в денотативном пространстве конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведении в синхронии и диахронии. В 3 частях. Ч. 2: Межвузовский сборник научных трудов/ Ответственный редактор Е.В.

Рябцева/ при участии М.Н. Макеевой, А.А. Арестовой. – Тамбов: Издательство "Грамота", 2007. – С. 37-39. (0,31 п.л.)

30. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс: корреляция характеристик индивида и картины мира. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – г. Ульяновск, март 2007 г. – Ульяновск: УлГУ, 2007. – С. 282-285. (0,31 п.л.)

31. Белоус Н.А. Противодействующие регулятивные действия в конфликтном дискурсе. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием), 29 мая 2007 г., г. Астрахань. – Астрахань: Издательство: Сорокин Роман Васильевич, 2007. – С. 4-6. (0,25 п.л.)

32. Белоус Н.А. Институциональные характеристики конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов. Вып. 3/ отв. ред. Т.В. Симашко. – Архангельск: Поморский Государственный Университет, 2007. – С. 44-49. (0,38 п.л.)

33. Белоус Н.А. Психосемантика деструктивной силы конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Психология сознания: современное сознание и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции. – Самара, 2007. – С. 121-124. (0,25 п.л.)

34. Белоус Н.А. Роль прагмем в речевой картине мира личности в диалогическом пространстве конфликта. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы Международной научной конференции. – Краснодар: Кубанский Государственный университет, Просвещение – Юг, 2007. – С. 121-123. (0,31 п.л.)

35. Особенности иллокутивной доминанты конфликтного дискурса политического характера [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Системные отношения в языке. Материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции. – Ставрополь, 2007. – С. 38-43. (0,38 п.л.)

36. Белоус Н.А. Конфликтный сакрализованный тип деятельности в диалогическом пространстве. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Ученые записки Ульяновский государственный университет. Актуальные проблемы языка, лингводидактики и краеведческой лингвистики. Серия Лингвистика. Выпуск 1(12)/ под редакцией профессора А.И. Фефилова. - Ульяновск: УлГУ, 2007. – С.15-18. (0,5 п.л.)

37. Белоус Н.А. Коммуникативное рассогласование как прагматическая причина конфликтного дискурса. [Текст]/ Наталья Васильевна Осколкова// Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологические и прагматические аспекты. Выпуск I. Материалы Международной научной конференции, 3-7 октября 2007 г., г. Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 137-139. (0, 31п.л.)

38. Белоус Н.А. Конфликтность как категория текста. [Текст]/ Наталья Васильевна Осколкова// Русская филология. Украинский Вестник. Языкознание. Литературоведение. Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, 2007. – №4 (34). – С. 19-22. (ВАК Украины) (0,5п.л.)

39. Белоус Н.А. Признаки конфликтной интеракции. [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Основные проблемы лингвистики и лингводидактики. Сборник статей 1 международной научной конференции, посвященной 75-летию Астраханского государственного университета. 15 октября 2007 г. Астрахань. – Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет". 2007. – С. 5-8. (0,25 п.л.)

40. Белоус Н.А. Фазовая характеристика конфликтного дискурса. [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал "Мир лингвистики и коммуникации". – Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2007. – N3 (8). – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,81 п.л.)

41. Белоус Н.А. "Золотое сечение" в структуре гармоничной организации конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы/ Сборник материалов международной научно-практической конференции, 20-21 ноября 2007. – Sterlitaamak: Sterlitaamakская государственная педагогическая академия, 2008. – С. 137-144. (0,38 п.л.)

42. Белоус Н.А. Семиотическое пространство конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Studia Methodologica*. Выпуск 23. – Тернополь: ТНПУ, 2008. – С. 75-79. (ВАК Украины) (0,6 п.л.)

43. Белоус Н.А. Типология конфликтных проявлений в диалогическом пространстве [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Материалы международной научной конференции (Наука и образование). – Белово, 2008. – С. 31-39. (0,56 п.л.)

44. Белоус Н.А. Роль регулятивов в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Материалы международной научной конференции "Концепт и культура: Россия в глобальном культурном пространстве". – Кемерово, 2008. – С. 44-51. (0,5 п.л.)

45. Белоус Н.А. Ритуал и конфликт в человеческой коммуникации [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// *Lingua mobilis*. Научный журнал. №2(6). – Челябинск: ГОУ ВПО "Челябинский государственный университет", 2008. – С. 51-56. (0,38 п.л.)

46. Белоус Н.А. Характеристика конституэнтов инвариантной модели конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Материалы VI международной научной конференции "Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах" – Челябинск: ЧГУ, 2008. – С. 62-66. (0,31 п.л.)

47. Белоус Н.А. Коммуникативная специфика оппонентов конфликтного дискурса в пространстве диалогического общения [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Материалы научной конференции

"Актуальные проблемы теории и практики языка и литературы". – Ульяновск: УлГУ, 2008. – С. 20-30 (0,63 п.л.).

Научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК:

48. Белоус Н.А. Психологические гендерные особенности личности в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник костромского государственного университета им. Н.А Некрасова. Научно-методический журнал. Серия: Психологические науки: "Гендерная психология". №1. Том 12. – Кострома: КГУ, 2006. – С. 119-121. (0,5 п.л.)

49. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс vs конфликтный текст [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус, Наталья Васильевна Осколкова// Вестник Санкт -Петербургского Университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. Выпуск 4 (Ч. II) декабрь 2007. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 96-108. (1,31 п.л.)

50. Белоус Н.А. Аспекты анализа типовой структуры речевого конфликтного поведения [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал "Культура и общество". – Москва: МГУКИ 2008. – Режим доступа: <http://e-culture.ru> (1,25 п.л.)

51. Белоус Н.А. Прагматические причины реализации конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. Серия "Филологические науки". – №2(26) 2008. – Волгоград: "Перемена", 2008. – С. 4-7. (0,56 п.л.)

52. Белоус Н.А. Когнитивный диссонанс как один из факторов возникновения конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №1. – Тамбов, 2008. – С. 53- 64. (0,8 п.л.)

53. Белоус Н.А. Характеристика иллокутивных действий речевого произведения в конфликтном дискурсе [Электронный ресурс]/ Наталья Анатольевна Белоус// Электронный Научный Журнал "Культура и общество". – Москва: МГУКИ 2008. – Режим доступа: <http://e-culture.ru> (1,31 п.л.)

54. Белоус Н.А. Социокультурный аспект анализа речевого конфликтного поведения [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – №6 (15): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 30-38. (0,56 п.л.)

55. Белоус Н.А. К вопросу о структурной организации конфликтного дискурса [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник МГОУ, серия "Психологические науки". – № 2. – 2008. – М.: Издательство МГОУ. – С. 159-170. (0,75 п.л.)

56. Белоус Н.А. Конфликтный дискурс – комплексный семиотический знак в концептосфере диалогического взаимодействия человека [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Известия высших учебных заведений.

Проблемы полиграфии и издательского дела. № 5. – М., 2008. – С. 20-36. (1 п.л.)

57. Белоус Н.А. Инвариантные характеристики основы речевого произведения в конфликтном дискурсе [Текст]/ Наталья Анатольевна Белоус// Вестник московского государственного университета: науч. журн. Сер. 9: Филология. №4. – М., 2008. – С. 35-46 (0,75 п.л.).